

– Хорошо, спасибо тебе, третья сестра.

Губы Нин Сюэянь изогнулись в улыбке, и она больше не отказывалась от ее предложения. Поскольку Нин Циншань с «хорошими намерениями» настаивала на том, чтобы помочь ей, как она могла отказаться?

Так как они собирались выступить вместе, им нужно было начать подготовку сейчас. Подумав некоторое время, Нин Сюэянь тихо встала и прошла в боковую комнату крыла. Ей пришлось спуститься вниз, чтобы подготовиться. Нин Сюэянь увидела, что все юные леди, которые были готовы к выступлению, ждали в комнате во флигеле, в левой части зала. Они выходили на сцену, когда евнух в зале называл их имена.

– Пятая сестра, еще слишком рано. Давай вместе спустимся позже, – сказала Нин Циншань с улыбкой, когда увидела, что Нин Сюэянь спускается в этот момент. Хотя они собирались только играть музыку, им нужно было переодеться и сделать необходимые приготовления.

Нин Циншань уже приготовила свою цитру и платье. Теперь она намеренно оттягивала время, потому что хотела вызвать у Нин Сюэянь панику.

Запаниковав, Нин Сюэянь наверняка выставит себя полной дурой. Мало того, что у нее не было цитры, но у нее, конечно же, не было подходящего для выступления платья. Она была одета в ту же одежду, что и при дворе. Чтобы им было удобно практиковаться, все приглашенные леди носили одинаковую одежду.

Поэтому одежда Нин Сюэянь была похожа на униформу дворцовых служанок. Дело было не только в плохом материале, но и в том, что платье вообще не имело никаких особенностей.

– Мне... мне не к чему готовиться. Я спущусь и сначала посмотрю. – Нин Сюэянь знала, о чем думает Нин Циншань, поэтому притворилась смущенной.

– Пятая сестра, только не говори мне, что ты не взяла с собой никакой подходящей одежды. Ты хочешь, чтобы я взяла тебе платье во дворец? – Нин Циншань закатила глаза и подумала о зловещем плане. Если бы ее одежда внезапно порвалась, пока она сидела на сцене, Нин Сюэянь была бы полностью опозорена.

– Спасибо тебе, третья сестра. Я принесла свою одежду. – В глазах Нин Сюэянь мелькнул сарказм. Нин Циншань определенно не упускала ни единого шанса подставить ее.

Нин Циншань знала, что Нин Сюэянь опасается ее, поэтому она больше ничего не сказала. Нин Сюэянь была настолько осторожна, что она не могла позволить ей догадаться, что у нее

были злые намерения. В противном случае, Нин Сюэянь ускользнет из ее ловушки, а она на этот раз она не собиралась отпускать ее так легко.

К счастью, теперь все было готово. Даже если бы Нин Сюэянь сейчас взяла у кого-нибудь платье, оно бы ей не подошло. Говорили, что у нее были хорошие отношения с Хэн Юйцин. Но Хэн Юйцин была выше ростом, так что ее платье, вероятно, будет слишком длинным для нее. Если она случайно споткнется, то упадет прямо у всех на глазах.

Так что Нин Циншань не остановила ее сейчас. Она скривила губы и подала знак Цайфэнь проследить за Нин Сюэянь.

Цайфэнь поняла, что имела в виду хозяйка. Она кивнула и поспешила за девушками.

Опасаясь, что ее обнаружат Нин Сюэянь или Лан Нин, Цайфэнь осторожно прокралась за ними. Она не решалась следовать за ними слишком близко, поэтому держалась на некотором расстоянии. Хотя она могла видеть, что они делали, она не могла слышать, что они говорили.

Издали она увидела, что Нин Сюэянь и Лан Нин разговаривают под деревом у входа в главный зал, вместо того чтобы пойти в комнаты, предназначенные для подготовки. Все юные леди оставили там свои музыкальные инструменты и одежду для выступления, чтобы использовать их позже. И переодевались они там же, во внутренней комнате.

Когда они пришли сегодня в зал, Цайфэнь заметила, что Лан Нин принесла сумку. Теперь же все выглядело так, как будто в сумке не было платья для Нин Сюэянь, чтобы переодеться для выступления. Третья мисс оказалась права в своем предсказании. Нин Сюэянь была действительно неподготовлена, что было видно по обеспокоенным взглядам хозяйки и служанки.

Внезапно они повели себя так, как будто у них был какой-то секрет. Нин Сюэянь огляделась вокруг, словно собиралась совершить что-то недозволенное, и подошла к маленькой боковой двери. Когда Цайфэнь подошла туда, она осторожно посмотрела за дверь. Похоже, это была боковая дверь в коридор.

Что же Нин Сюэянь собирается делать?

«И куда они сейчас крадутся?» Цайфэнь больше не могла оставаться здесь. Однако каждая из них пошла своей дорогой, поэтому она не знала, за кем следить. Поразмыслив некоторое время, Цайфэнь приняла решение. Лан Нин поспешно вернулась в холл. Очевидно, это Нин Сюэянь, которая осторожно ускользнула, хотела что-то незаметно проверить.

В императорском дворце Нин Сюэянь никого не знала. И что же она теперь пытается сделать, тайно улизнув? Сердце Цайфэнь взволнованно забилося, и она незаметно последовала за Нин Сюэянь. Если ей удастся узнать, что собирается сделать Нин Сюэянь, она сможет отомстить за свою сестру. Это был императорский дворец, а не поместье герцога-защитника. Если Нин

Сюэянь, юная леди из поместья герцога-защитника, совершит здесь ошибку, даже ее забьют до смерти.

Это была такая хорошая возможность узнать, не совершила ли Нин Сюэянь преступление. Как могла Цайфэнь отпустить ее?

Лан Нин действительно направлялась в главный зал, но она остановилась, когда подошла к двери главного зала. Она повернула голову и увидела, что Цайфэнь крадется следом за юной леди. Она усмехнулась. Казалось, что у третьей барышни были плохие намерения, когда она послала следом младшую сестру Ся'эр, Цайфэнь.

Постояв некоторое время у двери, Лан Нин направилась в комнату, где хранились запасная одежда и музыкальные инструменты для дам. Дверь туда была слегка приоткрыта. Шестая дама, переодевшись, уже ждала в соседней комнате, находившейся слева от холла. Нин Циншань еще не спустилась, ее юной леди здесь не было, а остальные будут здесь позже. Так что вполне ожидаемо, что в это время здесь никого не было.

Лан Нин толкнула дверь и вошла в комнату. В соседней комнате были небрежно оставлены инструменты и одежда. Лан Нин уже заходила туда вслед за Цайфэнь и специально заприметила место, куда та все сложила. Тогда она это хорошо запомнила, поэтому быстро нашла нужное место.

Она вынесла коробку с цитрой во внешнюю комнату, быстро достала цитру, огляделась и поставила ее за большое кресло. Это было одно из тех кресел, которые можно было встретить повсюду в императорском дворце. Оно не бросалось в глаза. Возможно, потому, что эти комнаты давно не посещались, вся мебель была специально покрыта пыленепроницаемыми чехлами.

Все во дворце было изысканно. Даже пылезащитный набор был изящно сделан. На нем висели кисточки, и на нем также была тонкая вышивка. Извлеченная цитра была наполовину спрятана за креслом и полуприкрыта чехлом. С первого взгляда ее не было видно.

Но если все тщательно проверить, то цитра не была хорошо спрятана. Это выглядело так, как будто она была случайно помещена туда. Не похоже, что кто-то специально поставил туда инструмент.

Здесь все переодевались и брали свои музыкальные инструменты. Иногда они брали не то, что нужно, потом ставили это в сторону и совсем забывали об этом.

Когда все было сделано, Лан Нин вышла из комнаты. Она огляделась и пошла в комнату, где хранились музыкальные инструменты.

Маленький евнух лениво грелся на солнышке у самой двери. Увидев приближающуюся горничную, он прищурился. Глядя на ее знакомую одежду, он все же не мог вспомнить, кто она

такая.

– Ты приготовил цитру для юной леди из поместья герцога-защитника? – с улыбкой спросила Лан Нин.

Маленький евнух сразу же вспомнил о служанке, которая пришла подобрать цитру для пятой юной леди из поместья герцога-защитника. Неудивительно, что она выглядела такой знакомой, это потому, что одежда была такой же. Он встал с поклоном.

– Да, я ее уже приготовил. Ты хочешь взять ее прямо сейчас?

– Наша юная леди скоро будет выступать на сцене. Возьми цитру и положи ее в красную коробку в первой комнате для подготовки. Будь осторожен, не сломай ее. – Когда Лан Нин следила за Цайфэнь, она не знала, о чем они говорили внутри, но ясно слышала, о чем они говорили в коридоре.

– Да, да, конечно. Не беспокойся. Я сделаю это прямо сейчас! – Маленький евнух повернулся и послушно вошел внутрь. Что же касается причины, по которой она принесла только ящик без цитры, то это его не волновало. Может быть, пятая юная леди из поместья герцога-защитника не любила свою цитру, так что это было естественно для нее использовать цитру из дворца.

«Разве сегодня две дамы не приходили сюда за цитрой, потому что их не устраивали собственные инструменты?» В конце концов, цитры в императорском дворце были лучше, чем обычные!

Так думал евнух. Он достал цитру, которую Цайфэнь уже выбрала раньше, и осторожно вынул ее из коробки. Когда он обнаружил, что Лан Нин больше нет в коридоре, он отнес цитру в соседние комнаты. Как и ожидалось, он сразу увидел красный ящик, о котором упоминала Лан Нин. Его легко было найти.

Он открыл его, в ящике не было цитры. Аккуратно положив цитру внутрь, он закрыл крышку и вышел.

Лан Нин никуда не уходила. Стоя в темном углу холла, она смотрела, как маленький евнух принес цитру и ушел.

Подождав некоторое время, Нин Сюэянь вернулась тем же путем, что и ушла. Она подошла к дереву, где они разговаривали раньше, и посмотрела на Лан Нин, которая пряталась в темноте. Лан Нин сделала вид, что она только что увидела ее, и поспешила к ней.

– Миледи, все уже сделано. Цитра уже доставлена, – прошептала Лан Нин.

На лице Нин Сюэянь появилась слабая улыбка. Она посмотрела в сторону дороги, намеренно

или ненамеренно, и уголки ее губ приподнялись. Нин Циншань приготовила для нее особенную цитру, так что она вполне может отослать ее обратно. Учитывая, как Нин Циншань поступила с ней раньше, она сама понесет последствия своих поступков.

Что бы ни случилось потом, это ее собственная вина. Это не имело никакого отношения к другим людям. Нин Циншань не могла винить никого другого.

В холле музыка прекратилась. Пятая дама ушла со сцены. После короткой паузы послышался мелодичный звук цитры. Казалось, что шестая девушка прекрасно играет на цитре.

Цайфэнь почувствовала себя подавленной. Она следовала за Нин Сюэянь всю дорогу и надеялась, что обнаружит что-то необычное. Если она найдет что-то плохое в Нин Сюэянь, то сможет убить ее без помощи юной леди. Но вопреки ее ожиданиям, Нин Сюэянь остановилась во время прогулки и, казалось, наслаждалась видами по пути.

Она не знала, была ли Нин Сюэянь глупой или нет. Вскоре настанет ее очередь выступать. Она не была готова, но все же была в настроении выйти и насладиться пейзажем. Цайфэнь не думала, что Нин Сюэянь была такой глупой личностью, поэтому у нее должны были быть какие-то планы. Она пристально посмотрела на нее. Однако сегодня Нин Сюэянь ничего не сделала. Она долго гуляла по саду дворца вместе с крадущейся за ней Цайфэнь.

Увидев, что Нин Сюэянь снова разговаривает с Лан Нин, Цайфэнь подумала, что она не собирается снова уходить. Она больше не могла ждать, поэтому прокралась в зал и покачала головой, глядя на Нин Циншань, что означало, что она ничего не нашла.

Время почти вышло. Цайфэнь вернулась, и Нин Циншань встала. Она собиралась переодеться и подготовиться к выступлению. Она вышла с Цайфэнь за дверь и увидела, что Нин Сюэянь и Лан Нин разговаривают под деревом. Она намеренно повысила голос и сказала:

- Пятая сестра, пойдем вместе переоденемся.

- Хорошо! - Услышав голос Нин Циншань, Нин Сюэянь с улыбкой кивнула и последовала за ней в комнату.

.